

5. Громов, Д.В. Фольклорные тексты о «ранешней» Библии / Д.В. Громов // Живая Старина. – 2003. – № 1. – С. 42 – 44.
6. Мельникова, Е.А. Ожидания от книги. К вопросу о роли Библии в народной культуре / Е.А. Мельникова // Живая Старина. – 2003. – № 1. – С. 39 – 41.
7. Каспина, М.М. Образы Адама и Евы в народной культуре Каргополья / М.М. Каспина // Живая старина. – 2002. – № 3. – С. 5 – 6.
8. Легенды і наданні. – 2-е выд. дап. і дапрац. – Мінск, 2005. – 552 с.
9. Березкин, Ю.Е. Мир черепахи: от детских рассказов до космогоний (в связи с оберегом из североамериканской коллекции МАЭ) / Ю.Е. Березкин // Сб. МАЭ. – 2005. – Т. 50. – С. 251 – 279.
10. Каспина, М.М. Восприятие сюжета о грехопадении Адама и Евы в еврейской и славянской традиции / М.М. Каспина // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции. – М., 2000. – С. 116 – 129.
11. Чубинский, П.П. Мудрість віків / П.П. Чубинский. – Київ, 1995. – Кн. 1. – 224 с.
12. Federowski, M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej / M. Federowski. – Krakow, 1987. – Т. 1. – С. 108 – 109. (цыт. па Беларускай міфалогія: энцыкл. слоўнік. – Мінск, 2004. – 592 с.).
13. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и автор коммент. О.А. Черепанова. – СПб., 1996. – 212 с.

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ В XIX – XX ВЕКА

Е.Н. БОРУН

(Полоцкий государственный университет)

Представлено описание православных монашеских общин, существующих с 1833 по 1920 годы в пределах Полоцкой епархии. Определены их статус и роль в религиозной жизни Витебского региона.

30 апреля 1833 года была восстановлена Полоцкая епархия, в границах Витебской, Виленской, Курляндской губернии. С октября 1840 года ее приделы были уменьшены до административных границ Витебской губернии. В состав епархии входило 9 монастырей – 7 мужских и 2 женских:

- Марков Свято-Троицкий в Витебске;
- Полоцкий Богоявленский;
- Полоцкий Борисо-Глебский;
- Спасо-Евфросиниевский в Полоцке;
- Махировский Свято-Покровский;
- Невельский Свято-Преображенский мужской (с 1798 года являлся приписным к Витебскому Марковому монастырю);
- Тадулинский Успенский мужской;
- Свято-Духов в Витебске.

Существовавшие до 1839 года базилианские монастыри были упразднены или реформированы. Так, Сиротинский (в местечке Сиротино, Полоцкого уезда), Дорбыгорский (Лепельского уезда), Ушачский (Лепельского уезда) были упразднены, а их храмы обращены в приходские церкви. Женский монастырь Базилианок, при Софийском соборе был закрыт, монахинь переместили в Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь [1, ф. 2502, оп. 1, д. 2, л. 8 – 8 об].

В 1888 году по сведениям Витебского губернского статистического комитета на территории Полоцкой епархии находилось 7 монашеских общин. Из них штатных – 4, заштатных – 3. Штатными первоклассными являлись – Витебский Марков Святой Троицы мужской монастырь, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь.

К второклассным относились – Полоцкий Богоявленский мужской, Тадулинский Успенский мужской (местечко Яновичи Витебского уезда Витебской губернии).

Заштатные: Невельский Преображенский мужской, Вербиловская Покровская женская община (село Вербилово Полоцкого уезда Витебской губернии), Бельчицкий Борисоглебский мужской монастырь [2, ф. 2502, оп. 1, д. 445, л. 4 – 6].

Большинство из них имели статус общежительных (киновиальных), лишь Полоцкий Богоявленский второклассный был необщежительным (идиоритм).

Уменьшение числа монастырей произошло в результате изменения их статуса, они были лишены самостоятельности и стали приписными. В 1854 году Витебский Свято-Духов монастырь, из-за полного запустения, попал под духовную протекцию Спасской обители. В 1855 году в нем проживало только 6 престарелых монахинь. В 1857 году Свято-Духов монастырь был упразднен, а все его земли (42 десятины 1068 кв. сажень усадебной и пахотной 37 десятины 2350 кв. сажень) были переданы Спасу. В монастыр-

ских корпусах размесцілася жанская тур’яма. В 1872 году тур’яме было прадоставлена новае зданне, а зданне быўшага Свято-Духова манастыря, пасле неабходнага рэманта было заселена новымі абітальніцамі – учыняцамі жанскага училища духоўнага ведамства [3, с. 26].

Махировский мужской монастырь, который находился в селе Махирова Слобода Полоцкого уезда Витебской губернии (до 1839 года был базилианским) в 1840 году стал заштатным. А с 1860 года его церковь стала использоваться как приходская. [4, ф. 2531, оп. 1, д. 40, л. 50]

В 1842 году вся собственность Борисоглебского мужского монастыря с 600 крестьянами поступила в казну, а сам он был причислен к заштатным [1, ф. 2502, оп. 1, д. 2, л. 8]. Руководство обителью осуществляли борисоглебские иеромонахи Инокентий Бльшинский (1842 – 1843 гг.) и Фауст Соболевский (1843 – 1847 гг.), а с 1847 года – протоиерей полоцкого Софийского собора Андрей Юркевич [5, с. 41]. По клировым ведомостям и спискам братства за 1843 – 1864 гг. число духовных лиц – жителей монастыря не превышало пяти человек (игумен-настоятель, заштатный священник, 1 – 2 монаха, послушник) [6, ф. 2904, оп. 1, д. 1, л. 5; ф. 2694, оп. 1, д. 62, л. 12]. Последним самостоятельным руководителем монастыря с 1862 года являлся игумен-иеромонах Августин Шостацкий, при нем в качестве эконома служил иеромонах Анатолий Точицкий, больше духовных лиц в клировой ведомости обители не числилось. С 16 августа 1863 года Бельчицкий заштатный монастырь был присоединен к Полоцкой Богоявленской обители и перешел под управление ее настоятеля архимандрита Сергия [7, ф. 2904, оп. 1, д. 1, л. 5; ф. 2904, оп. 1, д. 6, л. 1 – 2]. По его распоряжению для заведования и проведения богослужения к Борисоглебскому монастырю были прикомандированы священник Иоанн Лузгин и послушник Захарий Высоцкий [6, ф. 2904, оп. 1, д. 1, л. 4 об. – 5].

В 1879 году монастырь был приписан к Полоцкому Спасо-Евфросиниевскому и преобразован в женский. Спасская обитель получила: церковь Бориса и Глеба (каменная, однопрестольная); теплую церковь Святой Параскевы; деревянный двухэтажный дом; хозяйственные постройки; фруктовый сад; огород; озеро Черствяты; пахотной земли – 89 десятин 639 кв. сажень; сенокосной – 25 десятин 580 кв. сажень; леса – 142 десятины 1545 кв. сажень. При Борисо-Глебеком монастыре находились 4 монахини и 4 послушницы (на 1907 год).

В 1888 году Тадулинский Свято-Успенский монастырь был преобразован из мужского в женский, после чего туда переехала часть насельниц Спасо-Евфросиниевского монастыря.

Крупнейшими и наиболее значительными для епархии являлись Витебский Марков монастырь (мужской) и Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский. По реестру они относились к первоклассным. В Марковой обители на 1903 год числилось 23 инока и 13 послушников, по штату из казны ежегодно отпускалось 4085 рублей. В собственности у Свято-Троицкой обители имелось 385 дес. 820 кв. сажень земли, озеро Кошо в Городокском уезде с 60 десятинами луговой земли, 2 кирпичных завода, водяная мельница, денежного капитала в общей сумме 26055 рублей [8, с. 91].

В Спасе в 1903 году проживали 32 инокини и 100 послушниц, на их содержание отводилось 3056,5 рублей. В 1909 году его населяло уже 156 человек, из которых: 40 монахинь, 36 рясофорных послушницы, 79 послушниц, 1 настоятельница. Из них: дворянского сословия – 5 человек, крестьянского – 137, мещанского – 16, дочерей священнослужителей – 6, дочерей чиновников – 3.

Спасская обитель владела 318,42 десятинами земли в Полоцке и 42 десятинами и 67 кв. саженьями в Витебске, озером Чемесским, мельницей, денежным капиталом в размере 58936 рублей. В 1895 году Спасу был пожертвован крестьянами Вологодской Слободы Московской волости Санкт-Петербургского уезда участок земли (82,5 кв. сажень), где был организован монастырский двор, в 1906 году от А.П. Крыловой перешел деревянный дом в городе Витебске. В 1914 году крестьянин Т. Куль отписал своё недвижимое имущество, находящееся в селе Всденском, Царкосельского уезда, Санкт-Петербургской епархии.

Существенную роль в религиозной жизни региона играл Богоявленский мужской монастырь, в котором проживало 10 монахов и 23 послушника. Данный монастырь владел довольно крупной собственностью: хутором «Ропно» с озером «Рочница» (что составляло 254 дес. 840 кв. саж.); пустошью «Богоявленская» около Полоцка (31 дес. 1680 кв. саж.); пустошью «Глушица» (5 дес. 1560 кв. саж.); плацами в г. Полоцке (29,655 кв. саж.); мельницей на реке Полога.

Все монастыри епархии имели опыт религиозного просвещения. Церковно-приходские школы существовали практически при каждой обители: при Витебском Свято-Троицком с 1875 года, при Полоцком Богоявленском с 1896, при Тадулинском Успенском с 1894, при Вербиловской общине с 1897 года [8, с. 93].

С 1844 по 1918 год при Спасо-Евфросиниевском монастыре действовало женское училище. Открыто оно было в годы настоятельства игуменьи Клавдии Щепановкой. В первый год в нем обучалось 4 девочки, а уже в 1847 году – 18. В основном это дети в возрасте от 8 до 18 лет умерших священнослужителей. Они изучали Закон Божий, русский язык, историю, географию, арифметику, рукоделие. Девочки были уроженки Речецкого, Себежского, Полоцкого, Дрисенского, Лепельского, Невельского, Городецкого, Велижского уездов [9, с. 4]. В первые годы деления на классы не было, так как наблюдалась нехватка педагогов и классных помещений.

В 1850 году училище стало трехклассным. Обучение длилось 6 лет по два года в каждом классе. В первом классе изучали славянское и гражданское чтение, рукоделие; во втором – Закон Божий, чтение, русскую грамматику, чистописание и рукоделие; в третьем – Закон Божий, русскую историю, всеобщую географию, арифметику, русскую грамматику, пение и рукоделие [4, ф. 2531, оп. 1, д. 40, л. 21]. Для училища было выстроено отдельное здание с вместительными спальными, столовыми, учебными помещениями, учебные пособия имелись в достатке (так епископом Василием было подарено 200 экземпляров книг духовно-нравственного характера). Число воспитанниц неуклонно росло, на 1857 год их уже было – 34 [10, л. 32].

Расцвет деятельности училища пришелся на конец XIX века. Для комфорта учащихся было построено в 1897 году 2-х этажное здание, состоящее из прихожей, трех учебных помещений, зала, библиотеки, учительской комнаты и спальни (постройки велись на сбережения училища – 4 тыс. рублей; 2 тыс. были взяты из монастырского капитала). Кроме этого ему принадлежали выстроенные ранее (в 1876 году) два классных здания, хозяйственные помещения (1886 – 1889 гг.), отдельные помещения для больницы (1895), баня с прачечной (1898).

Благодаря стараниям игуменьи Евгении Говорович, управляющей Спасом с 1879 по 1900 год, в 1897 году для преподавания ряда дисциплин были приглашены лица, имеющие академическое образование. Вследствие этого была расширена программа русского языка и дидактики, ввели преподавание иконописи, первоначальной медицинской помощи и гигиены, словесности, церковного пения (занятия вели педагоги Полоцкого кадетского корпуса).

В 1899 году женское училище приняло программу епархиального [11, с. 14]. Это дало возможность изучать историю русской литературы и физику, а с 1900 года обучать девочек игре на скрипке.

В результате таких положительных изменений возросло количество желающих обучаться в этом заведении – на 1897 год их число составило 117. Этому способствовал и тот факт, что в конце 70-х годов с разрешения преосвященного Викториа́на двери училища открылись для представительниц всех сословий православного вероисповедания в возрасте от 9,5 до 12,5 лет (до этого таким правом обладали лишь дети священнослужителей) [12, л. 15]. По окончании обучения девицы получали звание учителей церковно-приходских школ.

В 1918 году женское училище было закрыто. На тот момент в нем обучались 265 воспитанниц (из которых 172 девочки – крестьянского и разночинного сословия, 93 – духовного). В училище преподавали следующие дисциплины: русский язык; словесность; история русской литературы; гражданская история; педагогическая психология; география; арифметика; алгебра; геометрия; физика; естествоведение; дидактика; пение; гигиена; чистописание; черчение; рисование; гимнастика; французский и немецкий языки. Но так как здания и хозяйственные постройки были хорошо сохранены, имелись методические и учебные пособия, 9 человек учителей, то по решению отдела народного образования на базе епархиального училища организовали советскую школу 1 – 2 ступени [13, ф. 54, оп. 1, д. 12, л. 1].

Поле революционных событий 1918 года в связи с переходом к жесткой антирелигиозной государственной политике деятельность монастырских общин на Беларуси была запрещена. К 1920 году почти все монастыри в Полоцкой епархии были закрыты. Лишь Спасо-Евфросиниевская обитель продержалась до 1928 года. В год закрытия монастыря число его монахинь и послушниц составляло около 250 человек [14, с. 72].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о церквях, монастырях и духовенстве бывших белорусских епархий за 1839 – 1840 гг. // Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (НИАБ). – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 8 – 8 об.
2. Сведения о монастырях Витебской губернии. 26 июня – 13 сентября 1889 г. // НИАБ. – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 445. – Л. 4 – 6.
3. Лебедев, Г.П. Витебский Свято-Духов девичий монастырь, его история и перспектива воссоздания / Г.П. Лебедев. – Витебск: Свято-Духов жен. монастырь, 1998. – 30 с.
4. Отчет Архиепископа Полоцкого и Витебского Василия о состоянии епархии за 1861 год // НИАБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 50.
5. Говорский, К. Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря / К. Говорский // Полоцкий летописец. Ист.-лит. журнал. – 1992. – № 1. – С. 37 – 42.
6. НИАБ. 1. Фонд 2904. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2 – 5. Ведомость о состоянии заштатного Борисоглебского монастыря за 1864 г. 2. Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 10 – 12. Репорт ректору Полоцкой духовной семинарии от настоятеля заштатного Борисоглебского монастыря игумена Фауста о числе лиц духовного звания и количестве прихожан.
7. НИАБ. 1. Фонд 2904. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2 – 5. Ведомость о состоянии заштатного Борисоглебского монастыря за 1864 г. 2. Фонд 2904. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 1 – 2. Ведомость о братстве Полоцкого заштатного Борисоглебского монастыря за 1862 г.
8. Довгялло, Д.И. Полоцкая епархия к 1903 году / Д.И. Довгялло. – Витебск: Губерн. типогр., 1903. – 106 с.

9. Текущий архив Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. Ведомости о девицах духовного звания, обучаемых в училище, 1847.
10. Отчет епископа Василия в Св. Синод, 1857.
11. Довгялло, Д.И. Памяти настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря игуменьи Евгении (Говорович) / Д.И. Довгялло. – Витебск, 1900. – 25 с.
12. Текущий архив Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. Отчет преосвященного Викторiana в Св. Синод, 1876.
13. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 54. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 1. Протокола заседания коллегии Полоцкого Отдела Народного Образования, 1919 г.
14. Шейкин, Г.Н. Полоцкая епархия: Историко-статистическое обозрение / Г.Н. Шейкин. – Минск: Свято-Петро-Павловский собор, Белорусское православное Братство Трех Виленских Мучеников, 1997. – 96 с.

ИСТОКИ ВИЛИИ. ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ САКРАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА

д-р ист. наук В. ВАЙТКЯВИЧЮС

(Институт истории и археологии Балтийского региона Клайпедский университет, Литва)

Представлена попытка реконструкции сакрального ландшафта района истоков Вилии. Исследование опирается на фольклорный материал, собранный в 1857 – 2007 годах, а также на археологические, исторические и лингвистические данные. Сакральный ландшафт характеризует в первую очередь Степ-камень и к нему примыкающее болото Застебье, с которого в прошлом брала своё начало река. Это место – центральная арена мифа о возникновении реки. В этом отношении прослеживаются несколько важных контекстов, главными из которых, по нашему мнению, являются противоположные, но активно взаимодействующие пары воды и камня (вероятно, также воды и огня), языческих божеств мужского и женского пола, христианского святого Степана и мученицы Акилины. Археологические данные дают основание предполагать существование определенного сакрального пространства во второй половине I – начале II тыс. н.э.; курганы данного периода составляют органичную часть указанного территориального комплекса.

Места, в которых начинаются реки, – особые. Чем больше река, тем более нас привлекает ее начало. Часто черты природного либо культурного характера, прослеживаемые у истоков и в верховьях реки, сопровождают ее и всё остальное течение. Не является исключением и основной приток Немана – река Вяля (либо Вяля, Вяльля), которую в литературе принято называть Вилией.

В самом начале на себя обращает внимание факт, что развитие природной среды истоков Вилии в течение нескольких тысяч лет является неисследованным. С середины XIX века истоки реки локализируются между деревнями Великое Поле и Шиленцы, но местные жители старшего поколения до сегодняшнего дня утверждают, что река начинается (либо начиналась) у Степ-камня, в болоте под названием Застебье, или еще более конкретно, – в южной части данного болота, которая примыкает к Степ-камню. Недавно там еще лежало небольшое зарастающее озеро: *Вілія тут начынаецца ад Сцёп-каменя* [1, LTR 7647/191], *Там ёсць балота, цячэць вада, у раку Вілію ўходзіць* [1, LTR 7647/465]. В отличие от графа Константина Тышкевича [2, с. 23], профессор Чесловас Кудоба не опроверг такой возможности, хотя в своей работе, посвященной реке Вилии, этого вопроса не детализировал [3, с. 5 – 6].

Источники по исторической географии конца XVI – начала XIX века подтверждают тот факт, что к данному времени река действительно начиналась в озере, ориентированном по направлению юг – север, либо в водянистом верховом болоте, сегодня известном под названием Застебье. Это положение фиксирует первая, по существу заслуживающая доверия, карта Великого Княжества Литовского, составленная примерно в 1590 – 1600 годах и отпечатанная в 1613 году [4, с. 52 – 53]. Эту же самую информацию повторяют, с некоторыми исключениями, более поздние карты включительно до первой половины XIX века [4, с. 70 – 71, 72 – 73, 92 – 93]. Соединение между Азерцом (так называется западная часть болота Застебье) и дальнейшим течением реки Вилии было локализовано в 2007 году участниками экспедиции Вилия-Нерис. В июне месяце текущей воды здесь не было видно, но не зарастающая полоса свидетельствовала о том, что здесь грунтовые воды максимально приближены к поверхности.

В прошлом, в районе истоков реки Вилии из поколения в поколение передавались предания о чудесном возникновении реки. Характер этих преданий можно представить из рассказа Софии Насенник (Батура) (1929 г. н., дер. Городище):¹ *«Сколько мне было гадоў, яшчэ малая... Зрання ўстанем, у часы чатыры – ў Бегамлі нада нясіці яблыкі прадаць на базар. А ў нас жанчына была, удава. Яна нам расказва-*

¹ Данный текст и остальные фрагменты расшифровали: Т. Володина и Ю. Унукович.